

— Галина Алексеевна, почему вы выбрали именно романсы?

— Очень люблю старинные русские романсы. Каждый заключает в себе яркий, острый, драматургический сюжет, позволяет себя выразить, проявить свои возможности. На своих концертах стараюсь создать эмоциональную атмосферу, помогающую слушателям вспомнить о любви, о своих чувствах, снова их пережить.

— А какие чувства испытываете на сцене вы?

— Светлые, яркие. Горит рампа, публика ждет меня... Переживания, заключенные в романсах, я многократно пережила во время репетиций; на концерте добавляется элемент техники и реалистического отношения к романсу. В общем, плачу дома, а когда я на сцене, хочу, чтобы плакали в зале. Пример тому — романсы «Пара гнедых», «Нищая»; сейчас репетирую нечто подобное — «Я так любила вас». На сцену выхожу обычно без украшений, чтобы они не отвлекали зал от смысла произведения, от музыки. Тем более, как можно спеть в украшениях «Нищую»? Этот романс Алябьева на стихи Беранже я пою на всех концертах; он особенно близок мне, ведь речь идет о судьбе актрисы. Он нравится зрителям. Когда поешь искренне, публика бывает настолько неравнодушной, что концерты иногда затягиваются на час «сверх нормы». Кстати, заметила, что на моих концертах все больше молодежи.

— И чем это объяснить?

— Если иметь в виду романсы, то, пожалуй, в первую очередь данью моде:

ВСЕ ТО ЖЕ В ВАС ОЧАРОВАНИЕ...

О популярной певице, народной артистке СССР Галине Каревой рецензенты пишут: «Сочное, богатое оттенками меццо-сопрано, высокая культура исполнения, сценическая внешность, глубокое проникновение в сущность исполняемого произведения... В справедливости этих оценок журналисты «Недели» вновь убедились, когда артистка спела в нашей редакционной гостиной романсы Чайковского, Глинки, Рахманинова, Алябьева, Булахова.

сейчас увлечение ретро. Если же это творческие вечера, где я пою арии из опер, то тем, что молодежь тянется к классике. Это приятно, тем более что начинала я оперной певицей. В Ленинградском театре оперы и балета имени Кирова за 18 сезонов спела около 30 ведущих партий меццо-сопранового репертуара, например, Ортруду в «Лоэнгрине», Аксиныю в «Тихом Доне», Маддалену в «Риголетто», Комиссара в «Оптимистической трагедии». Потом увлеклась концертной деятельностью, ушла из театра.

— Но ведь это один из лучших театров мира!

— Захотелось яркого самовыражения, индивидуального приложения своих творческих сил; узнать, на что я способна. В театре дают оценку всему спектраю, а мне надо было знать оценку именно моего пения. По-моему, оперу петь легче, чем целый концерт романсов... Однако, расставшись с театром, я не рассталась с оперой. По-прежнему пою Кармен, Ам-

нерис из «Аиды», Любашу из «Царской невесты». В моем репертуаре есть и органные вечера; скоро в Минске буду петь Баха, Генделя, Перголези, Моцарта. Готовлю два концерта, которые состоятся 20 и 21 октября в Центральном государственном концертном зале «Россия». Всего у меня 12 концертных программ.

— Немалая нагрузка. Как выдерживаете?

— Помогает тренинг. Поддерживают меня аккомпаниаторы. Наконец-то повезло, нашла прекрасного пианиста, Владимира Мальянова; он понимает и чувствует русский романс. Как и скрипач Сергей Миклашевский. Удачно дополняют ансамбль гитаристы Анатолий Косенко и Валентин Сычев. Всех нас объединяет любовь к романсам. Среди романсов есть подлинные шедевры вокальной миниатюры. Вспомните, как пел их Шаляпин! А Изабелла Юрьева, а Надежда Обухова! Чтобы добиться лучшего звучания голоса, ежедневно пою оперные арии.

— Для этого нужны ох какие голосовые связки!

— Вы правы. Моя учительница, Анна Кузьминична Чумакова-Корсова (ученица знаменитого Умберто Мазетти), прекрасно преподавала мне ремесло, и я владею голосом, певческими мышцами. Много работающий вокалист подобен спортсмену, сохраняющему пик формы. Эту науку я передаю своим ученикам в музыкальном училище имени Ипполитова-Иванова, которое, кстати, закончила сама.

— А сами вы романсы не пишете?

— Пытаюсь. Пишу стихи, и некоторым сочинила музыку, получились романсы — «Дурной характер», «Думала, что сердце отлюбило», «Где ты?», «Зачем приходит поздняя любовь?» Всего их около тридцати. Целый авторский концерт собственных романсов... Ну и, признаться, еще веду с некоторых пор дневник.

— Когда устаете, какой берете «антракт»?

— Уезжаю на дачу. Там собираю травы, которыми поддерживаю здоровье, ухаживаю за своим садом-огородом. Тыква, кабачки, яблоны, малина, смородина... Земля влечет.

— Это с чем-то связано?

— Детство я провела у бабушки в селе Маисс Пензенской области. Незабываемые раздольные поля, васильки, ромашки, гречиха. Самое красивое для меня, самое любимое место на свете.

В гостиную дежурила
Светлана ХОЗЯИНОВА.

Неделя, 1984, сент., № 35